

Моргая, я стоял и смотрел, как Мен Джао прокладывает путь через ряды Оскверненных, солнце уже высоко в небе, и начинает опускаться вниз. Уже за полдень? Черт, мы начали эту битву утром, когда прошло столько времени? Звон в ушах заглушает все остальные звуки, но я вижу, что мы выигрываем, Оскверненных оттесняют. Стрелы сыпались на них с востока, Стражи стреляют сверху. Я должен быть там с ними, убивать издали, готовый оказать помощь, если солдаты начнут гибнуть. Зачем я вообще сюда пришел?

Кто-то тянет меня за руку, поворачиваясь я вижу лицо Фунга. Его рот шевелится, но я ничего не слышу, лицо светится в явном восторге. Качая головой, я говорю: "я не слышу тебя." Странно говорить, но не слышать слов. Я повторяюсь несколько раз, но все еще не слышу собственного голоса. Фунг делает мне движение, чтобы я перестал говорить, и медленно двигает ртом, указывая на мою грудь, затем на мои уши. Он несколько раз хлопает себя по ушам, жестикулируя, чтобы я сделал... что-то.

Голова как в тумане, я не в состоянии ясно мыслить. Что, черт возьми, только что произошло? Фунг пытается увести меня, но мир вращается, и я падаю на колени, чувствуя тошноту и неспособность стоять прямо, мир вращается вокруг меня. Двое гвардейцев Фунга помогают мне подняться, и вместе они ведут меня назад, пока я пытаюсь не блевать, следуя за Фунгом на короткую прогулку, мы добираемся до палатки. Внутри, несколько раненых солдат лежат на столах, в то время как целители и врачи лечат их, а еще больше раненых ждут по бокам. У солдат много разнообразных ран, от укусов до порезов, от отсутствующих конечностей до проколотых легких, я вижу, что все они лежат на разной степени боли. Я почти слышу их стоны и крики, когда вижу, как они корчатся от боли, но это только мое воображение, мой мозг заполняет звуки, которые я ожидаю услышать.

Охранники Фунга усаживают меня на землю, и Фунг поднимает большой палец, похлопывая меня по плечу. Жестом заставив меня ждать, я отвечаю на его жест, и он поворачивается, чтобы уйти, вероятно, снова хочет в драку, боевой маньяк до мозга костей. Откинувшись в кресле, я обхватываю руками голову, усталость утихает по мере того, как адреналин угасает. Не в состоянии контролировать его, мое тело начинает дрожать, начиная с небольшой дрожи и перерастая в полное дрожание тела. О чем, черт возьми, я думал, просто так бросаясь в бой? Мой разум возвращается на место, но на этот раз я вижу все, мертвых и умирающих, солдат, которых я оставил позади, Оскверненных, которых я покалечил и позволил истечь кровью до смерти, дикость, которую я проявил, перерезая Оскверненных.

Я был так зол, во мне было столько ненависти... и я был столь силен. Я был силен, почти так же силен, как Хуушаль, мой меч пробивал оружие и доспехи. Разбивал, не резал, я не использовал "Оттачивание" своего меча, это была чистая, неподдельная сила. Как я, блин, это сделал? И как я выжил, убив этого медведя? Я даже не думал, просто сражался на автопилоте, как будто смотрел собственными глазами, как мое тело буйствует, мой разум анализировал сейчас все это, чувствуя каждое действие, каждую эмоцию. Это не то, кем я хочу быть, жестоким и диким. Внезапно, усталость дня просто поражает меня с ног, и мой разум чувствует себя опустошенным, и мои руки, как мокрая лапша, поэтому я опускаю их на колени, моя голова висит, я закрываю глаза и засыпаю. Ответы не важны, самоанализ может подождать, тебе просто нужно поспать.

Такое чувство, что я только что закрыл глаза, когда чья-то рука грубо хватается за подбородок, поднимая мое лицо, чтобы посмотреть на меня. Стряхивая сон с глаз, я смотрю, как шевелится рот бородатого мужчины, но слышу только тот же пронзительный звон. Жестом показывая на уши, я снова говорю. "Я ничего не слышу."

Человек меняет выражение лица, и его рот снова шевелится, но на этот раз я слышу его. "Разрыв барабанных перепонок, слишком близко к ударной волне, часто случается. Может пока жестами? Мне не нужно, чтобы вы снова кричали на меня." Качая головой, он морщится. "Ну, вы сами можете это вылечить? Это не совсем опасно для жизни. Если ты не можешь, то подожди, пока у нас будет немного свободного времени и энергии."

Он уходит после того, как я выполняю его указания, и переходит к другому пациенту. Черт, я должен был залечить свои раны раньше и помочь в палатке. Я могу помогать им, зашивать раны, перевязывать бинты, создавать лекарства. Ладно, надо вылечить уши, чтобы я мог ходить, а потом начать помогать. Закрыв глаза, я пытаюсь обрести равновесие. Звон в ушах отвлекает меня, усталость препятствует или что-то вроде того. Я не могу найти Баланс, и это не первый раз. Дерьмо. Вся моя боевая стратегия зависит от того, смогу ли я вылечиться после тяжелых травм. Это не хороший знак для моего будущего. Так было с тех пор... с каких пор? Я прекрасно вылечивался, убегая от Общества. Это не имеет значения.

Глубоко вздохнув, я пытаюсь сосредоточиться. Я могу сделать это, мне просто нужно расслабиться. Я был слишком напряжен, слишком зол в последнее время, не без причины, но это не помогает. Найти Баланс, а затем пойти убить еще Оскверненных. Простые планы - самые лучшие. Сознание не хочет проясняться. И этот ужасный звонок, черт возьми. Я уже хочу выковырять себе ухо ножом, это дерьмо бесит. Стой, стой, нужно сосредоточиться, отвлечься от гнева. Звон все еще в ушах. Просто надо подумать о счастливых моментах, о том, чтобы расслабиться в ванной, в окружении прекрасных дам, таких как Янь, Мила, Сон и Лин. Да, нужно расслабиться.

В ушах покалывает, и звук прерывается, когда я начинаю исцеляться. Странно, я даже еще не осмотрел свои раны. Ну, это работает, так что не стоит беспокоиться. Просто возвращайся в воображаемую ванну со своими дамами. С тех пор, как я дал Янь ее оружие, она постепенно становилась все более и более женственной. Например то, как она ходит, спина прямая, плечи вверх, бедра покачиваются, и легкие ножки. Уверенность делает чудеса с женщинами. У нее хорошая задница, немного костлявая на мой вкус, но приятная форма, персиковая и округлая, подчеркнутая ее качающимися бедрами. Прошло слишком много времени с тех пор, как я спал с кем-то, и она начинает выглядеть вкусно. В следующий раз, когда она заговорит со мной, я должен просто схватить ее за рога и засунуть ее милый маленький ротик туда, где он может быть полезен. Это не мыло, но тоже подойдет для моих целей, и научит ее не разговаривать со мной в таком тоне. Маленькая рогатая сучка должна научиться уважать, и я с удовольствием научу ее всему этому.

Мила - еще одно сексуальное маленькое наслаждение, с большим количеством мяса на ее костях, упругая и подтянутая, ее веснушки придают ей милый вид. Она не такая великолепная, как Аканай, скорее девушка по соседству, но довольно властная. Я должен показать ей, кто на самом деле главный. Ей понравится быть послушной, доминирование ей не подходит, ей нужен мужчина, чтобы взять под контроль, и я более чем готов быть им. Потребуется несколько шлепков, может быть, даже несколько побоев, но в конце концов она увидит все по-моему и будет счастлива.

Тем не менее, это усложнит ситуацию, имея дело с таким дерьмом, как отношения. На меня итак уже все ворчат из-за Лин, мне не нужно, чтобы они ворчали из-за Милы, и Аканай будет не просто ворчать. Кстати, тут никто не будет беспокоиться по поводу сироты, и мне не нужно будет слушать нытье Янь. Я должен просто попросить цепь. Зачем беспокоиться об отношениях или шлюхах, когда я могу просто трахнуть рабыню бесплатно? В ней есть все, что мне нравится в женщинах, сильная, но послушная, длинные волосы, длинные ноги, пышные бедра и просто самая сладкая пара сисек, которую я когда-либо видел. Видя ее, я думаю, что есть местная

форма пластической хирургии, никто не может выглядеть так идеально. Она была бы идеальным партнером, рядом, когда я хочу ее, и вон с дороги, когда я не хочу. Бьюсь об заклад, маленькая рабыня-кошка знает всевозможные трюки, чтобы угодить своему хозяину, и после последних нескольких недель она, вероятно, сильно нуждается в этом. Кто знает, к какому больному, извращенному дерьму она привыкла, но я бы хотел узнать. В любом случае, я бы сделал ей одолжение, она всегда просит служить, ищет цель в своей никчемной жизни.

Честно говоря, почему бы мне просто не жениться на Лин? Я должен насладиться вкусным маленьким угощением, пока она не передумала. Без сомнения, она была бы готова на все ради моего одобрения. Было бы просто, если бы она узнала, что именно мне нравится. Разве это не мечта любого человека? Иметь милую женушку, которая точно знает, чего ты хочешь, и с радостью даст тебе это. Кроме того, возраст вступления в брак - 20 лет, у меня есть три года, чтобы принять решение. Нет ничего плохого в том, чтобы принять обоснованное решение, не хочу идти вслепую. Жаль, что ее здесь нет, это бы решило так много моих нынешних разочарований. Я напишу ей милое письмо, буду держать ее на крючке, пока не вернусь.

“Рейн. Знакомый голос вырывает меня из моих мыслей, Фунг стоит передо мной с ухмылкой на лице, его доспехи разорваны в клочьях, лицо в крови. “Хорошо, теперь ты меня слышишь. Мы нашли твой меч, это был настоящий обыск. Давайте кушать!” Я выхожу за ним из палатки целителя, где стоят его стражники, усталые, но целые. Я бы не отказался от еды, а здешние целители, похоже, держат ситуацию под контролем. Ты заслужил это, Рейн. “Клянусь матерью, ты был невероятен!”

“Просто убийство Оскверненных, нечему радоваться. Это чертовски утомительно. Я даже не должен был быть там.” Моргая несколько раз, я пытаюсь очистить голову. О чем, черт возьми, я только что думал? Девушки слишком маленькие для меня, я не должен даже думать о них. Я не должен думать ни о чем подобном! Какого хрена. Я просто устал и устал после всех этих боев. Да, это кажется правильным. И я всего лишь на год старше них, я думаю, что Янь и Сон одного возраста, или, может быть, даже старше меня.

Смеясь, Фунг хлопает меня по спине. “Ты пробыл там почти семь часов, Рейн. Конечно, это было утомительно. Я увидел, как Хишиги спускались вниз по склону, а потом увидел тебя в самой гуще боя. Ты безумец, бежишь на передовую вот так.”

Что? Это не похоже на меня, на то, что я бы сделал. “Не знаю, что на меня нашло, просто..... потерял голову.” Я хотел быть там, это было весело. Нет, не весело, но я был полезным.

“О, ты был зрелищем, Рейн. Куда бы ты ни двинулся, солдаты следовали за тобой, рубя и разрезая всех на вашем пути через вражеские линии, ты прирожденный лидер. И твоя борьба с теми Урсагонами!” Фунг продолжает восхвалять мои достижения, и в обычном случае мне было бы невероятно интересно слушать, но мне нужно было понять, что, черт возьми, со мной не так. Агрессия, гнев, секс, мой разум в полном беспорядке. Что, черт возьми, это было? Вот кто я теперь, убийца, сексуальный психопат? Либо мне нужно потрахаться, либо мне нужно воздержаться какое-то время, я не могу решить, что именно. Я чувствую себя отвратительно, просто вспоминая об этом. Если бы я был другим парнем, я бы пнул его по яйцам.

Восторженная болтовня Фунга отвлекает меня от мыслей. “Я наблюдал за вашей дуэлью с этим чемпионом Оскверненных от начала до конца, и ты так хорошо контролировал своего противника! Скажи мне, где ты научился так драться? Он выглядел так глупо, ни на что не замахиваясь, это был мастерский финт!” Фунг в восторге, под впечатлением от того, что я намеренно сделал финт, а не поскользнулся в грязи, что принесло мне в последствии победу. Нет необходимости исправлять его, это только заставило бы меня выглядеть плохо. Просто

наслаждайся славой, прими похвалу, ты ее заслуживаешь.

Распухая от гордости, я отвечаю небрежно. “Это был просто никчемный Оскверненный, может быть, немного выше, чем другие, но ничем не отличался от остальных. Фокус в том, чтобы постоянно быть готовым превратить атаку в финт, а финт в атаку.” Посмотрим, сможет ли он понять эту фразу, глупый, мистический, полуответ.

Фунг повторяет мои слова несколько раз, на мгновение задумавшись, а потом громко смеется. “Острый и пронизательный, как всегда.” Поразительно, как быстро он может превратиться из убийцы-поджигателя войны в энергичного молодого человека, смеющегося и шутящего, дружелюбного, как всегда. Он был так же кровожаден, как и я, и гораздо лучше подготовлен для убийства. Мои глаза сузились от раздражения, глядя на его копье, которое несли для него, великолепное оружие. Что я могу сделать с таким оружием... И слуги, мне нужна свита слуг, так же как и ему.

Мы добираемся до личной палатки Фунга, большого круглого укрытия из ткани и кожи, которое может легко вместить двадцать человек внутри, одна сторона полностью открыта, чтобы слуги могли свободно входить и выходить. Подумать только, я просто накинул сверху тряпку, чтобы дождь не капал на меня, а этот ублюдок уже накрыл стол в середине своей палатки, и устроил пир, дюжина блюд уже ждет нас, а может еще больше. Дружить с сыном Магистра полезно. Если я вернусь в лагерь, то буду есть вяленое мясо и сухофрукты. Мне нужно это, богатство и власть. Это все должно быть моим.

“О, молодой мастер Фунг, по крайней мере, имейте приличие помыться перед тем, как пройти в нашу палатку.” Сексуальная маленькая Онг Цзин Фэй приходит, прежде чем мы садимся, одетая в прекрасное красное шелковое платье, ее бледные плечи торчат из ее шали, ее вырез демонстрирует ее прекрасные, большие груди. Заметив мой взгляд, ее лицо мрачнеет, она закрывается, избегая зрительного контакта. Маленькая сучка дразнит. “Мы сегодня поужинаем с твоим варваром? Я попрошу слугу научить его пользоваться палочками. Это будет занимательное зрелище.” Сузив глаза, я открываю рот, чтобы заговорить.

Фанг опережает меня. “В отличие от тебя, Рейн - приглашенный гость.” Не обращая на нее внимания, он уходит в палатку, где его слуги помогают ему снять доспехи, в то время как один помогает мне выбраться из моей, изодранной и разорванной, покрытой кровью. Мне подарили умывальник, и я вытираю кровь с кожи, оттирая ее, кусочки мертвой плоти падают в воду, превращая ее в темно-красную и мутную, замечательное зрелище после тяжелого рабочего дня. Требуется второй умывальник воды, и вскоре после переодевания в какую-то одежду я чувствую себя свежим и немного чистым.

Когда мы садимся за стол, я улыбаюсь Фунгу. “Спасибо за одежду. Я ненавижу, когда кровь высыхает на ткани, это невероятно неудобно.”

“Молодой мастер Фунг, видеть вашего дикаря достаточно огорчительно для такой хрупкой леди, как я. Не могли бы вы попросить вашего варварского питомца помолчать? Мой аппетит будет испорчен, если он продолжит говорить о крови и войне.” Цзин Фэй сидит за столом, отказываясь говорить со мной напрямую, как будто я снов раб. Эта маленькая чопорная сука, как она посмела? Я должен выколоть ей глаза и оторвать уши, тогда ей не придется смотреть или слушать. Это испортило бы ее внешность, но она все еще могла служить с мешком на голове.

“Не обращай внимания, Рейн. Давайте поедим.” Слуги начинают открывать тарелки, пока мы болтаем о событиях дня, теперь моя очередь говорить о его достижениях. Мне нужно получить

большее духовное оружие, хотя бы для того, чтобы легче сражаться на спине Забу. Копье Фунга должно быть моим, я должен был его заслужить. Я мог бы выиграть весь этот чертов конкурс, если бы не жадность Общества. Теперь я ничего не могу с этим поделать, убив его, я не получу духовное оружие, получу просто бесполезное металлическое копьё, может быть, немного тяжелее, чем другие. Мы обильно пируем и немного выпиваем, расслабляясь после долгого дневного боя, но битва все равно не выиграна и бой возможен в любой момент. Это не имеет значения, я, вероятно, мог бы убить Оскверненного, даже надравшись. Слабаки, все до единого.

“Я все еще не могу поверить, что ты напал на гребаного демона, Рейн! Такая храбрость, я сам едва не испугался его, и я еще был под защитой Мен Джао! Но ты, ты просто взревел и бросил в него свой меч, настоящий молодой герой. Я думал, что он просто рухнет и умрет, и будь я проклят, если не расскажу эту историю всем, кого знаю.”

“О, молодой мастер Фунг, вы, вероятно, ошибочно принимаете храбрость за глупость.” Цзин Фэй нюхает, напыщенная маленькая сучка все еще не смотрит на меня. “Как будто такой варвар, как твой маленький друг, может преодолеть ауру настоящего демона. Я слышал, что он может превратить даже самых стойких солдат в плачущее месиво, а этот ваш питомец - всего лишь дикарь. Однако меня не удивило бы, если бы варвар был более настроен на демонов, привык к их присутствию.”

Проглотив гнев и сладко улыбнувшись ей, я говорю сердечным тоном. “Назови меня еще раз дикарем, и я дам тебе повод назвать меня так. Ты довольно молодая девушка, и я буду рад погубить тебя.” Она делает паузу, чтобы наконец взглянуть на меня, возможно, впервые смотрит мне в глаза. Прекрасные карие глаза, я хотел бы видеть их полными страха. “Я сделаю с тобой такое, что ты будешь проклинать бабушку за то, что она раздвинула ноги твоему дедушке.”

Хлопая по столу, она продолжает смотреть на меня, когда я смотрю на ее сиськи, зная, что ей неловко. Я бы очень хотел, чтобы она назвала меня дикарем, еще раз, чтобы я мог действовать, сорвать с этой маленькой сучки одежду, показать ей, что меня нужно уважать. Она отступает, уставившись на Фунга. “Ну? Ты позволишь этому - твоему другу говорить со мной, твоей невестой, вот так?” Замолчала. Она взбешена, но слишком напугана, чтобы сказать "дикарю", но ее интонация "друга" говорит все. С ней будет весело расстаться.

“Фунг! Ты никогда не говорил мне, что ты помолвлен с таким милым маленьким созданием. Ты действительно должен поделиться, как только вы поженитесь. Возможно, она немного упряма, поэтому я рекомендую вам свадьбу в стиле Народа. Это правильно научит ее тому, что слабые здесь должны повиноваться.” Мои глаза не сходят с нее, и, наконец, она заметно трясется, что делает ее грудь интересной. Мне нравится, что все думают, что мы ужасны и дики.

Фунг молчит, и после долгой паузы Цзин Фэй в гневе выбегает из палатки. После очередной паузы Фунг спрашивает: “Что происходит на свадьбе в Народе?” Я слышу тревогу в его голосе и восхищаюсь его дискомфортом.

Пожимая плечами, я смеюсь. “Вообще-то, понятия не имею. Я не думаю, что на самом деле есть церемония, или, по крайней мере, меня никогда не приглашали. Воображение - замечательная вещь. Скажи пару слов, и они сами вообразят себе пытки, гораздо страшнее, чем все, что я мог сделать.” Ну, по крайней мере, не без подготовки. Мне нужны инструменты, чтобы по-настоящему приступить к работе.

Он смеется со мной, качая головой. “Похоже, мне придется полагаться на тебя, чтобы держать

ее на расстоянии. В последнее время она доставляла мне бесконечные проблемы, постоянно подкалывала меня своими словами, ходила за мной по пятам. Он вздохнул. “Это хлопотная вещь. Она пыталась забеременеть моим ребенком, и я боюсь, что она убьет меня или покалечит. Я не могу ослабить бдительность, даже на мгновение. Она порочный ребенок, не в ладах со мной с самого детства.”

“Тогда почему бы и нет ...” я провожу пальцем по шее. “Ударить первым. Бей сильнее. Никакого милосердия.” К чему жалость к будущему трупу? Это не имеет смысла. «Я могу позаботиться о ней.» Но сначала ясное дело немного с ней развлекусь..

“Падающий Дождь, ты хороший друг, и страшный враг. Забудь о ней, давай есть и веселиться теперь, когда она ушла. Оставайся здесь на ночь, у меня есть несколько прекрасных куртизанок, чтобы составить нам компанию.”

Немного разврата пойдет мне на пользу, и сделает меня намного лучше, и мы возвращаемся к пиршеству, намереваясь набить себя до отвала, пока я больше не смогу есть. Однако прежде, чем мы закончим ужин, милая маленькая Мила прибывает с Забу на буксире. “Рейн! Какого черта ты думал? Ты не подчинился приказу и нарушил строй. Тебя могли убить.” Она слишком переживает из-за командования, как я уже сказал, это ей не подходит.

“Мне не нужно твое беспокойство, это война. Повзрослей уже.” Мой тон жестче, чем предполагалось. Она смотрит только на меня. Смягчая свой голос, я продолжаю: “вот, съешь немного еды, выпей бокал...” Или пять бокалов. Может быть, она присоединится к разврату, это будет весело. “Я собираюсь переночевать здесь. Я слишком ленив, чтобы подниматься в горы, и, скорее всего, утром буду сражаться на передовой.” Я имею в виду, я убил Оскверненного чемпиона и напал на демона. Я заслуживаю спать на чем-то, кроме грязи. Какой смысл возвращаться, просто чтобы на тебя накинись. К черту это.”

Ее глаза сузились, смотря на меня. “Ты Хишиг, Рейн, так что ты будешь в лагере Хишигов. Если ты сейчас же не вернешься со мной, я поеду к маме - к генерал-лейтенанту.”

Тссс. Маленькая соплячка, командует мной. Я ничего не могу сделать с этим сейчас, я должен играть свою роль послушного Хишига. “Хорошо, угрожай мамой, это очень смело с твоей стороны.” Вставая со своего места, я прощаюсь с Фунгом. “Помни, если тебе когда-нибудь понадобится ухо, чтобы слушать, или одолженный меч, все, что тебе нужно - это просто сказать.” Я бы с удовольствием прибрал к рукам эту милую маленькую сучку. “Я найду тебя утром на поле боя, мы вместе уьем Оскверненных, будет весело. Он улыбается мне, и я иду за Милой вверх по склону, холодная летняя ночь освежает и успокаивает. Утром предстоит еще много кровавой работы, и я с нетерпением жду. Я заставлю оскверненных бояться моего имени и прогоню их из моего дома, из земель, где я родился.